

ВСЕСОЮЗНОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ КАК ПОЗДНЕСОВЕТСКАЯ МАССОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ 1970-1980Х ГОДОВ

Е. В. Матвеев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
matveev757@mail.ru

Всесоюзное общество любителей книги было основано в 1974 году. Оно просуществовало почти 18 лет. За это время Общество стало большой массовой организацией с четкой бюрократической структурой, процедурами и функционалом. Стабильность в работе, постоянный рост членства, а также финансовое благополучие достигались, в том числе, за счёт применения принципов, характерных для прочих советских массовых организаций. В то же время, присущая первой половине 1970-х специфика читательской культуры, в контексте которой создавалась новая организация, придавала книголюбской деятельности ряд особенностей.

Сегодня историки сконцентрировали свое внимание на массовых общественных организациях хрущевского и довоенного периодов, тогда как деятельность массовых обществ в последние советские десятилетия привлекает меньше внимания. В этом отношении история Общества книголюбов позволяет рассмотреть специфику и динамику развития массовой организации в поздний советский период.

В первой части исследования представлен краткий обзор складывания основных формальных характеристик советских массовых обществ. Основная часть статьи посвящена анализу институциональных аспектов деятельности Общества книголюбов. Особое внимание уделено первым десяти годам существованию организации как периоду складывания и стабилизации формальных практик любителей книги. Такая призма позволяет охарактеризовать организацию книголюбов как часть позднесоветской системы, подчеркнуть особенности отношения власти и общества в 1970-1980-е годы.

Ключевые слова: *книголюбы, Общество любителей книги, культуры чтения, массовые советские организации, позднее советское.*

К началу 1970-х годов в СССР существовало несколько десятков всесоюзных массовых общественных организаций. Каждая из них обладала и спецификой и принципами, характерными для всех добровольных объединений. Универсальный формат советской массовой организации начал формироваться в постреволюционные годы.

На рубеже 1910-х и 1920-х гг. складываются первые советские общественные организации, творческие союзы, политические объединения: Пролеткульт (1917), «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопереселенцев» (1921), «Общество историков-марксистов» (1921), «Общество старых большевиков» (1922), «Русское общество друзей книги» (1924) и многие другие. [Коржихина: 1997]. Главным тенденцией в их судьбе стало поэтапное усиление контроля над ними со стороны государства и партии и упразднение большинства обществ и союзов в начале 1930-х гг.

Тесная связь с государством и партией являлась одной из родовых черт массовых добровольных обществ в СССР, а комсомол (1917) и пионерия (1922) с самого начала стали частью политической системы. Их работа напрямую была связана с функциями социализации подрас-

тающих граждан в русле господствующей идеологии, сопровождалась ритуалами, символикой, наградными практиками, плановым подходом в рекрутировании новых членов.

Советские массовые общества создавались как институты патриотического воспитания, милитаристской мобилизации, просвещения. Для этих разнообразных целей были созданы ОСОАВИА-ХИМ [Никонова: 2010], добровольные спортивные общества, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (1932), Всероссийское общество охраны природы (1924) и т.д.

После 1945 г. тренд на всеобщую милитаризацию и мобилизацию добровольных обществ отошел на второй план, уступив первенство идеологической пропаганде и научно-популяризаторской работе, а также созданию тематически специализированных объединений. В этот период были созданы добровольные научно-технические общества и один из главных проводников идеологии – Всесоюзное общество «Знание» (1947).

С начавшейся десталинизацией обозначились новые тенденции: формируются добровольные общества, связанные с культурной и досуговой сферой. Так, в 1957 г. было создано Всероссий-

ское хоровое общество, в 1966 – Всесоюзное общество филателистов и Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (1966).

Для всех этих Обществ также были характерны контроль со стороны государства и партии, индоктринация идеологией, внешняя атрибутика, система ритуалов, бюрократическая структура. Тесные контакты с учредителями и предписанный функционал не исключали вклада «рядовых» членов в устройство новых организаций. Благодаря их активному участию пространство массовых объединений становилось гибридной средой – местом пересечения интересов власти и общества. В их границах граждане обменивали свою лояльность на относительную автономию сферы реализации своих интересов. Массовость организаций, созданных в 1940-1960-е гг. не достигала масштабов комсомола или ДОСААФ, но могла быть достаточно высокой. Так во Всесоюзном обществе филателистов в 1970–1980-е гг. состояло не более полумиллиона человек, во Всероссийском хоровом обществе – 1,6 млн [История НП «Всероссийское хоровое общество»], а в ВО-ОПиК – почти 10 млн человек [Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры].

История Всесоюзного общества книголюбов (далее – ВОК, Общество) среди организаций, сфокусированных на какой-либо культурной практике, заслуживает особого внимания, поскольку оно являлось единственной массовой добровольной организацией, созданной в период «длинных» семидесятых. Ее история позволяет актуализировать многие вопросы проблематики позднего советского. В данной статье будут рассмотрены только принципы и формальные характеристики ВОК, а также те черты, которые позволяют говорить о книголюбях, как о специфическом позднесоветском феномене.

Основные книголюбские практики и ритуалы сложились в период «длинных» семидесятых между первым (1974) и третьим (1984) съездами Общества книголюбов, далее основное внимание будет уделено анализу институциональных аспектов его деятельности. Такой ракурс позволяет охарактеризовать организацию книголюбов как часть позднесоветской социальной системы, подчеркнуть особенности отношений власти и общества того периода. Для этого в первой части исследования будет рассмотрен ряд концептуальных подходов к истории «длинных» семидесятых и рассмотрены факторы, способствовавшие формированию ВОК. Далее будет проанализирован предписанный ему функции и ход учредительных мероприятий в масштабах СССР и регионов

(в основном на материалах Пермской области), социальный состав Общества, а также основные форматы работы книголюбов. В основу статьи положены архивные материалы организации любителей книги из фондов Государственного архива Российской Федерации, Пермского государственного архива социально-политической истории, материалы прессы, изданий, выпущенные под эгидой Общества, а также устные интервью, собранные автором.

Концепция «длинных» семидесятых популярна в современной историографии и включает много разных подходов значительного круга авторов. Такое терминологическое определение эпохи стало использоваться с середины 2000-х годов российскими и зарубежными историками. Хронологические рамки данного периода определяются разными исследователями так же по-разному. Так, тематический номер журнала «Неприкосновенный запас» (№ 2 за 2007 год) был посвящён «длинным» семидесятым в четких границах 1968–1982 годов [«Семидесятые»]. Другие авторы, восходя к синонимичному понятию «позднего социализма» расширяют датировку до 1964–1985 годов [Klumbyte, Sharafutdinova: 2013]. Третья группа исследователей предпочитают не выделять чётких ориентиров. В этом плане весьма ценным является мнение российско-американского социолога и историка Н. Чернышевой, которая выдвигает тезис о «длинных семидесятых», начало которых находится в середине 1960-х, а окончание – в середине 1980-х [Chernyshova: 2013]. В рамках статьи я остановлюсь только на некоторых из подходов применительно к данному периоду.

Для современных исследователей характерна оценка этого периода не только с точки зрения анализа институтов, событий большой политической и социальной истории, но и с позиций «маленького» человека, взаимодействующего с властью и совершающего постоянный выбор. По-прежнему актуальной остаётся в этом отношении концепция «маленькой сделки», сформулированная американским советологом Дж. Р. Милларом в середине 1980-х гг. [Millar J. R.: 1985].

В соответствии с ней в поздний советский период (Миллар включает в него и «оттепель» и «брежневизм»), происходила коадаптация советских граждан и власти на взаимовыгодных условиях: режим шел на уступки и послабления, предоставление определённых потребительских благ в ответ на поддержку со стороны населения. В рамках данной статьи эта концепция является ключевой.

В контексте антропологического поворота в гуманитарном знании проблематика позднесоветской субъективности сегодня оказывается в центре историографических дискуссий [После Сталина: 2018]. Одним из импульсов к дискуссии послужили публикации О. В. Хархордина, утверждавшего, что советская индивидуальность уже к 1960-м гг. стала зрелой. Людям больше не следовало себя постоянно обличать для самоутверждения через демонстрацию своей личности коллективу. Обличение уступало место другому процессу индивидуализации – демонстрации отличий. Последнее способствовало появлению множества неформальных сообществ [Хархордин: 2002, С. 448] и проявления отличий через творчество и потребление. Последний тип отличия, согласно автору преобладал: «...использование потребительских товаров в качестве средства самовыражения было новинкой [...] редкие потребительские товары подрывали монотонную униформность советской публики, открывая в то же время тем, кто понимал язык стильных вещей, особое и уникальное "я"» [Хархордин: 2002, С. 453–454].

Еще одним импульсом к исследованию позднесоветской субъективности послужили работы А. Юрчака. [Юрчак: 2014]. Он строит свои рассуждения на анализе позднего советского авторитетного дискурса и делает несколько концептуальных предположений о перформативном сдвиге, «сообществах своих» и внеаходимости. Согласно А. Юрчаку, смысл существования позднего советского дискурса заключался в копировании и воспроизведении формы. Исследователь обращает внимание на амбивалентную природу любого высказывания, включающую констатирующий и перформативный смыслы, неотделимые друг от друга. В условиях постоянного воспроизведения формы – перформативной составляющей, последняя интертекстуализировалась и гипернормализировалась, а пространство констатирующего смысла оставалось свободным для наполнения. Воспроизведение формы, таким образом, являлось залогом для свободы интерпретаций.

Носители дискурса – «нормальные» советские люди – сочетали формальное подчинение официальному дискурсу с реализацией собственных устремлений и планов. Они изымали себя из-под прямого влияния идеологии, но не вставали в ряды сопротивления ей. Работа А. Юрчака «легла в русло» пересмотра роли семидесятых в советской истории. Главный концептуальный вопрос о генезисе и предпосылках распада СССР в ну-

левые годы под давлением мнений социальных историков распался на множество более конкретных вопросов. Одним из них стал вопрос о сущности позднего варианта советскости.

Свой вариант ответа был предложен А. Парецкой [Paretskaya: 2010]. Она выдвигает тезис об истоках ценностей современного российского среднего класса, уходящих в брежневские времена. Она приходит к выводу, что КПСС, как ни парадоксально, действовала в 1970–1980-х годах как «капиталистический агент» – формируемый её функционерами дискурс содержал в себе идеи и ценности индивидуальности, самовыражения и поиска удовольствий в сферах труда, досуга и потребления, что неизбежно вело к становлению ценностей индивидуализма. [Paretskaya: 2010, P. 390].

Самовыражение советского человека через потребление притягивает внимание многих авторов, в том числе и российско-американского социолога и историка Н. Чернышеву [Chernyshova: 2013]. Сама автор указывает на отсутствие комплексного исследования потребительской культуры периода правления Брежнева. Потребление в советском случае, согласно Н. Чернышевой, «это лакмусовая бумажка, которая раскрывает стратегии, позволяющие сосуществовать человеку и государству» [Chernyshova: 2013, P. 10]. Исследование А. С. Ивановой [Иванова: 2017], посвященное функционированию государственной системы валютной торговли как одного из факторов формирования культуры потребления в позднесоветском обществе. В центре внимания исследования иерархия потребления, формировавшиеся вокруг сети магазинов Внешпосылторга «Березок», торговавших за иностранную валюту и её эквиваленты – валютные чеки. Автор делает вывод о существовании в СССР четырех иерархий: во-первых, официальной публичной системы распределения, возводившей на вершину иерархии многочисленные льготные категории граждан; во-вторых, негласной, но регулируемой властью системы доступа, к которой имели чиновники и бюрократы; в-третьих, негласной «стихийной» иерархии, базирующейся на системе социальных возможностей и связей человека; в-четвертых, теневой экономики.

Таким образом, разные призмы антропологического поворота позволяют дополнительно увидеть отношение человека к советской действительности, оценить его вклад в построение повседневности позднего социализма с разных сторон. Благодаря обращению к истории позднесоветского человека и мира вокруг него со-

временные историки выявляют в 1970–1980-х гг. динамизм общественных отношений, готовность «маленького» человека идти на компромиссы с идеологией в рамках повседневности, потребительский бум, существование относительно автономных социальных пространств.

Главное, на что обращают внимание исследователи поздних советских явлений – компромиссное сосуществование противоречивых тенденций. Всесоюзное общество книголюбов как феномен, возникший в первой половине 1970-х гг., вбирало в себя эти черты.

Созданию организации книголюбов предшествовало два момента. Во-первых, к началу 1960-х гг. обнаружился ряд новых черт в поведении читателей. Они все чаще стремились уйти от воздействия традиционных институтов руководства чтением (школы, публичных библиотек и др.): если ранее «читатель с готовностью брал на себя роль ведомого, то в ситуации 60–70-х годов (он)..., отказал всем... инстанциям в праве руководить им» [Васюнькин: 1989, С. 106]. Появление «новых» читателей было типичнее для городов, чем сельских территорий и было связано с интенсивной урбанизацией, ростом уровня образования и благосостояния населения, массовым индивидуальным жильем, т.д. «Новые» читатели переключались на формирование домашних библиотек, пользовались самиздатом, активно самоорганизовывались в клубные объединения. К началу 1970-х гг. по всей стране насчитывалось около 700 клубов книголюбов. Во-вторых, у одной из социальных групп по интересам – у советских библиофилов – не было своей организации, они довольствовались секцией в составе Всесоюзного общества филателистов.

Однако официальная инициатива по созданию общества книголюбов поступила не от читателей и не от библиофилов. В 1973 г. Госкомиздат СССР, Министерство просвещения и Министерство культуры СССР, ВЦСПС, ВЛКСМ, Центрсоюз СССР, Союз писателей СССР предложили создать Всесоюзное добровольное общество любителей книги с целью «улучшения пропаганды литературы, активного ее использования в коммунистическом воспитании трудящихся, широкого привлечения общественности к распространению литературы, а также объединению и координированию действий книголюбов»¹. Официальным печатным органом еще не учрежденного ВОК объявлялась газета «Книжное обозрение» (издание Госкомиздата СССР).

Но кто такие «книголюбы»? Предположим, что делая выбор в пользу такого обозначения будущих членов массовой организации, устроители

подчеркивали, что Общество не будет узконаправленным – библиофильским, а станет строить свою работу на основе широкой социальной базы, ведь к книголюбом в СССР можно было причислить «...рабочего и академика, колхозника и инженера, народного артиста и школьника»². Такая установка позволяет идентифицировать важную роль, которую отводили ВОК создатели: в условиях потери контроля над сферой чтения, новая организация должна была выполнять функции проводника идеологии, формирователя вкусов, распространителя городской культуры в сельской местности. Немаловажным в этом отношении были вовлечение общественных активистом и самокупаемость нового общества³.

Новость о создании общества книголюбов вызвала поток позитивных откликов в прессе от представителей учредителей. По словам председателя организационного комитета, председателя Госкомиздата СССР Б. И. Стукалина, будущее общество будет «содействовать дальнейшему развитию книгоиздательского дела в стране, совершенствовать пропаганду книги, культуру чтения...»⁴. «Простые» советские читатели старались писать на том же языке, что и официальные спикеры: «... Перед обществом откроются широкие перспективы. Объединив поклонников печатного слова, оно, надо думать, будет иметь различные секции – ведь любовь к книге у нас очень многогранна <...> Собираателям нужна квалифицированная помощь, и они ее, конечно, получают от создаваемого общества»; «Создания <...> общества любителей книги мы все ожидали. <...> Так вот, книголюбы глубоко разбирающиеся в литературе есть в каждом городе, они должны <...> составить основу добровольного общества любителей книги на местах. Книголюб – действительно звание высокое. И это звание надо закрепить»⁵.

В конце декабря 1973 г. был создан организационный комитет, позднее стали создаваться оргкомитеты в республиках и регионах. Как правило, в его состав входили представители местной интеллигенции, чиновники от Госкомиздата и идеологических отделов КПСС.

Процесс организации ВОК в официальной печати был презентован как массовый организованный отклик рядовых читателей-книголюбов на призыв учредителей. Логика подготовки всесоюзного съезда соответствовала советскому принципу демократического централизма и подраз-

²Книжное обозрение. 1973. №18. 15 марта. С. 14.

³ГОПАНО Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 3346. Л. 12.

⁴Книжное обозрение. 1973. №50. 18 декабря. С. 1.

⁵Книжное обозрение. 1974. №23. 15 мая. С. 15.

¹Советская культура. 1973. №98. 3 декабря. С. 1

умевала, что предварительно конференции книголюбов должны были пройти на местном уровне, затем – региональном и далее – республиканском.

Благодаря работе партийных органов первичные ячейки книголюбов стали расти как грибы: они создавались на базе публичных библиотек, домов культуры, книжных магазинов. С апреля 1974 г. первички появились в большинстве крупных и средних городов, а также областей и республик. В Украинской ССР первая областная конференция ВОК состоялась 17 апреля в Полтаве¹, в РСФСР – 17 мая в Карельской АССР, в Пермской области – 16 августа 1974 г. Здесь главой книголюбов была выбрана доцент Пермского государственного университета Ф. Л. Скитова².

Привлечение вузовских преподавателей на руководящие должности ВОК оказалось нормой: председателем Горьковской областной организации стал заведующий кафедрой советской литературы Горьковского государственного университета, профессор, доктор филологических наук И. К. Кузьмичев, в Свердловске – заведующий кафедрой истории философии Уральского госу-

ниверситета доктор философских наук К. Н. Любутин, в Орджоникидзе – доцент Северо-Осетинского госуниверситета Д. А. Гиреев и т.д.

Всероссийский съезд добровольной организации книголюбов РСФСР (далее – ДОК) открылся 2 октября 1974 г. (председателем избран писатель Ю.В. Бондарев). На следующий день состоялся учредительный съезд ВОК. Большинство делегатов Всероссийского съезда, никуда не уезжая, остались на союзный конвент. На него было избрано 570 делегатов; из которых прибыло 532 человека³. Они представляли 39 национальностей, 461 человек являлись членами или кандидатами в члены КПСС, 490 делегатов имели высшее образование. Среди них было 19 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и республик, 38 докторов наук и профессоров, 40 депутатов Верховных Советов СССР и союзных республик, 455 обладателей Правительственных наград, 23 Героя Социалистического труда [Гарин: 1989, С. 23]. Делегатский состав отражал все допускаемые к публичному показу «оттенки» советского общества: от слесаря В. С. Павловского до академика Д. С. Лихачев

¹Книжное обозрение. 1974. №16. С. 9.

²Вечерняя Пермь. 1974. 17 августа. С. 1.

³Книжное обозрение. 1974. №4-1. С. 4.

Таблица 1

Социальные характеристики делегатов съездов ВОК 1974-1984 гг.¹

Съезд	Год	Кол-во делегатов	Мужчин (в %)	Женщин (в %)	Члены КПСС/ кандидаты (в %)	До 30 лет (в %)	От 30 до 50 лет (в %)	От 50 до 60 лет (в %)	От 60 (в %)	Высшее образование (в %)
I	1974	570	24 (74%)	146 (26%)	461 (87%)	7 (8%)	283 (53%)	194 (37%)	8 (2%)	490 (92%)
II	1979	667	500 (75%)	167 (25%)	657 (98%)	9 (3%)	358 (53%)	224 (33%)	101 (14%)	623 (93%)
III	1984	768	38 (70%)	230 (30%)	657 (86%)	1 (3%)	377 (48%)	310 (39%)	96 (12)	701 (91%)

¹Составлено по: [Учредительный Съезд Всесоюзного добровольного общества любителей книги: 1975]; [Материалы II съезда: 1980]; [Материалы III съезда: 1985].

Состав делегатов учредительного и двух последующих съездов, конечно, не характеризовал весь социальный спектр книголюбов. На съезды почти не приглашались школьники и студенты, составлявшие более половины всех членов организации на рубеже 1970-1980-х гг. В то же время делегатская статистика позволяет говорить о старении актива, доминирующей роли интеллигенции, о тесной связи ВОК с номенклатурой.

В тезисах делегатов Учредительного съезда часто звучала доминирующая в дискурсе о

культуре чтения в СССР риторическая формула: «Всему миру известно, что советский народ – самый читающий из всех народов, живущих на планете»⁴. Говорилось о необходимости «сделать книгу еще более доступной каждому», о книге как «органической потребности каждого советского человека»⁵. Речь шла о пропаганде марксистско-ленинских принципов и подражании великим: академик Е. М. Жуков призывал равняться на

⁴Книжное обозрение. 1974. № 41. С. 2

⁵ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 2 Л. 18.

К. Маркса, любившего «рыться в книгах» [Учредительный съезд: 1975, С. 56]

Решением съезда Всесоюзное добровольное общество любителей книги было создано, делегаты приняли Устав, избрали Центральное правление в составе 155 человек. Оно было ответственно за работу Общества в период между съездами, а также за международные отношения. Председателем Правления был избран уже упомянутый Е. М. Жуков – статусный советский историк, японовед, методолог исторической науки, специалист по проблемам периодизации истории, главный редактор энциклопедии «Всемирная история» (1953–1965), Советской исторической энциклопедии (1958–1980), председатель национального комитета историков СССР (1972–1980). Е. М. Жуков стоял во главе ВОК с 1974 по 1980 год.

Съезд только запустил процесс формирования ВОК. Источники позволяют увидеть прорехи и недочёты в организации Общества. Формальные символические атрибуты организации (членские билеты, значки, марки не были ни напечатаны, ни утверждены, ни придуманы). Кроме Устава не было разработано никаких документов о деятельности ВОК.

Во второй половине октября – декабре 1974 г. Президиум Правления оперативно работал над дополнениями к Уставу. Так основополагающая инструкция «О порядке учета членов, сбора вступительных и членских взносов и выдачи членских билетов в организациях Общества», была принята только 24 октября 1974 г. [Учредительный съезд: 1975, С. 150]. Ответственный секретарь ВОК А. Чирва успокаивал читателей «Книжного обозрения»: «Документация находится в производстве (образцы уже разосланы во все республиканские и областные отделения общества), штатные работники там, где они должны быть, будут. Но в корне неверно руководствоваться формальными соображениями и рассчитывать лишь на платный аппарат, потому что создание и существование любой общественной организации, в том числе и организации книголюбов, немыслимо без активного участия энтузиастов»¹. В декабре 1974 г. Президиум утвердил образцы значка, марок, эмблемы Общества, а также образцы билетов индивидуальных и коллективных членов ВОК [Альманах библиофила: 1978, С. 291].

В союзных республиках и регионах формирование ВОК отличалось друг от друга. Так, в Грузии и Армении ни в 1974, ни в 1975 гг. не

было создано ни одной первичной организации², а становление Удмуртского общества книголюбов растянулось с декабря 1974 по январь 1975 г. В это время «в сжатые сроки во всех городах и районах республики были созданы организационные бюро, утвержденные распоряжениями исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся» [Бородулина]. В ДОК РСФСР учредительный этап был завершен к началу 1975 г. [Гарин: 1989, С. 27].

Для ДОК Пермской области период становления пришёлся на весну 1975 г. В марте этого года прошли учредительные конференции любителей книги в Кунгуре³, Лысьве⁴, Березовском районе⁵, в апреле – в Чердыни⁶, Кишертском районе⁷ и других территориях. Решение о создании оргкомитетов всегда принимали местные органы власти. Так, начало пермской городской ДОК было положено 18 февраля 1975 г., когда Пермский горисполком принял решение о создании городского общества книголюбов. Для проведения учредительной конференции было создано оргбюро в составе представителей горкома КПСС, горисполкома, горкома ВЛКСМ, облсовпрофа, горono, городского отделения Союзпечати, городской библиотеки имени А. С. Пушкина, облкниготорга, областной писательской организации. Оргбюро возглавил председатель горисполкома Б. Е. Волков⁸. В течение марта – начала апреля 1975 г. первичные ячейки Общества оформлялись в библиотеках и школах. Коллективными членами ВОК стали 30 крупных предприятий и организаций Перми: печатная фабрика «Гознак», облкниготорг, домостроительный комбинат, телефонный завод, Научно-исследовательский институт управляющих вычислительных машин и систем и др.

Затем проводились учредительные конференции пермских районных организаций. Во главе районных обществ также вставали представители интеллигенции. В Дзержинском районе г. Перми председателем стал профессор госуниверситета И. Г. Шапошников, в Индустриальном – учитель школы № 3 И. А. Фукаева, в Кировском – завуч школы № 19 А. Н. Гуреев, в Свердловском – инженер Л. В. Трофимова и т.д.⁹. 14 марта 1975 г. состоялась городская учредительная конференция. Её делегаты избрали правление общества в

²ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 2. Д. 10. Л. 5.

³Искра (Кунгур). 1975. № 28. 15 марта. С. 4.

⁴Искра (Лысьва). 1975. № 30. 29 марта. С. 3.

⁵Сельская новь (Березовка). 1975. № 23. 6 марта. С. 2.

⁶Северная звезда (Чердынь). 1975. № 20. 5 апреля. С. 4.

⁷Путь Ильича (Кишерт). 1975. № 21. 25 апреля. С. 3.

⁸Вечерняя Пермь. 1974. 19 февраля. С. 1.

⁹Вечерняя Пермь. 1974. 20 сентября. С. 4.

¹Книжное обозрение. № 48. 1974. 29 ноября. С. 15.

составе 27 человек. Позже из их числа был выбран председателем ДОК Перми – доцент педагогического института П. В. Малышева.

Материалы Всесоюзного семинара-совещания по вопросам работы ВОК, который прошел в Москве с 4 по 6 июня 1975 года, позволяют выявить проблемы учредительного периода. Остро не хватало штатных единиц. Заместитель председателя Президиума И. А. Котомкин отмечал: «Штаты дополнительно никто не даст. Когда будем побогаче, может быть, сумеем добиться расширения кое-где штатов»¹. Всего для ВОК было выделено 1500 штатных единиц на всю страну². Местные организации Общества испытывали проблемы с помещениями, и рекрутированием сторонников.

Организационный период в целом завершился к концу 1975 г. К этому времени 46800 ячеек ВОК появились в 660 городах и 3000 районах СССР. Они объединили 1,9 млн индивидуальных и 20000 коллективных членов [Гарин: 1989, С. 29]. Общество было построено по принципу «демократического централизма» и воспроизводило структуру коммунистической партии и других массовых организаций. В ВОК входили первичные организации, районные и городские отделения, окружные, областные, краевые и республиканские, общества союзных республик. Высшим органом книголюбов являлся съезд, который обязан был созываться не реже, чем один раз в пять лет. Его делегаты обсуждали самые важные вопросы деятельности организации, принимали изменения в Устав и т.п. В перерыве между съездами и конференциями работой Общества руководило Центральное правление. Оно, кроме того, что должно было собираться на ежегодные пленумы, выбирало постоянно действующий исполнительный орган – Президиум. Обязательной параллельной структурой являлась Ревизионная комиссия, которая контролировала расходование средств Обществом. Точно такая же структура репродуцировалась в нижестоящих организациях. Под эгидой местных Президиумов и Правлений проводились общие отчетно-выборные конференции на местах (в пределах городов и районов, с участниками-делегатами от первичных структур), их проведение рекомендовалось ограничивать периодичностью раз в два-три года.

Нормой являлся контроль работы ВОК со стороны политических и государственных органов. Центральное правление регулярно представляло справки о работе Общества в ЦК КПСС, различные министерства. Жестко контролировались лю-

бые отношения ВОК с коллегами из книголюбских организаций зарубежных стран, все отчеты о командировках сотрудников ВОК и приеме иностранных делегаций в обязательном порядке отправлялись в отдел по культурным связям с зарубежными странами Министерства иностранных дел СССР и другие инстанции.

Руководство ДОК Пермской области в одном из докладов в 1979 г. сообщало, что Общество «работало под непосредственным руководством отдела пропаганды и агитации Горкома КПСС и областного правления общества любителей книги и тесном контакте с организациями учредителей»³.

В рамках исследования было проведено более десятка интервью с бывшими членами ВОК. Одна из респонденток была штатным работником областной организации ДОК и подчеркивала, что любители книги были объединены в организацию, «... которая подчинялась Обкому партии. Наша ответственный секретарь – Анна Семеновна Кожевникова – чистый партийный функционер. Она говорила: «Это нам укажут». Если она нас посылала на заседания клубов, к примеру, то мы получали задания, – записывать, каких авторов слушали»⁴.

Однако опека государства и партии не гарантировала финансового обеспечения – ВОК работало по принципу самоокупаемости, живя за счет вступительных и членских взносов индивидуальных и коллективных членов, доходов от проведения платных мероприятий, издательской и производственной деятельности, добровольных взносов организаций и отдельных лиц и т.д. Ежегодный индивидуальный членский взнос составлял 1 руб.⁵ От уплаты членских взносов освобождались военнослужащие срочной службы, пенсионеры, члены юношеских организаций до 16 лет, учащиеся школ и специальных учебных заведений, а также граждане, получающие менее 60 руб. в месяц [Работа первичной организации ВОК: 1979, С.14]. Многие организации ВОК настойчиво ставили вопрос о снижении размера индивидуального взноса с 1 руб. до 50 коп в год⁶, однако, так ничего и не добились.

Изначально Центральное правление ВОК получило от государства на условиях возврата

³ПермГАСПИ Ф. 1 Оп. 92, Д. 73. Л. 13.

⁴Информант. – Л. К., 1947 г.р., Интервью записано в г. Перми. Запись 29.08.2014.

⁵Во Всесоюзном обществе охраны природы членский взнос составлял от 5 до 30 копеек, в ДОСААФ – от 10 до 30 копеек, во Всесоюзном обществе изобретателей и рационализаторов – от 20 до 40 копеек, во Всесоюзном обществе филателистов – 2 рубля 40 копеек в год.

⁶ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 278. Л. 6.

¹ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 21. Л. 188.

²Там же.

1,1 млн руб. (запрашивало 4 млн руб.), которые распределяло по региональным организациям. Возврат денег государству порождал конфликты внутри бюрократии ВОК о процентах отчислений от сумм, полученных на местах, в пользу центра¹.

Средства удалось вернуть государству путем организации притока коллективных членов. Для этого сразу же после проведения Учредительного съезда Центральное правление обратилось к учредителям и союзным министерствам с письмами, содержащими просьбу о помощи по вовлечению в книголюбское движение их структурных подразделений, подопечных предприятий и организаций в коллективные члены. Уже 24 октября 1974 г. коллективными членами ВОК стали коллективы Политиздата и издательства «Книга»².

В коллективные члены Общества вступали заводами, фабриками и учреждениями, уплачивая сразу же 30 % от ежегодного взноса. Он варьировался в зависимости от численности коллектива организации:

- До 50 человек – по 50 рублей;
- От 51 до 100 – по 100 рублей;
- От 101 до 200 – по 200 рублей;
- От 201 до 300 – по 300 рублей;
- От 301 до 400 – по 400 рублей;
- От 401 до 500 – по 500 рублей;
- От 501 до 600 – по 600 рублей;
- От 601 до 700 – по 700 рублей;
- От 701 до 800 – по 800 рублей;
- От 801 до 900 – по 900 рублей;
- От 901 до 1000 – по 1000 рублей;
- От 1001 до 1500 – по 1250 рублей;
- От 1500 до 2000 – по 1500 рублей³.

На многих промышленных мероприятиях работали многотысячные коллективы. Соответственно крупными могли быть и организации книголюбов. Так, на Свердловском заводе г. Перми она включала 1500 человек⁴, а в эмалировочном цехе Лысьвенского металлургического завода 2000⁵. Часто предприятия и организации принуждались к вступлению в ВОК. Один из активных книголюбов из г. Сыктывкар обобщил такие факты со всей страны и писал о них руководству Общества в 1976 г.: «Совершенно ясно, что совхозы, колхозы и прочие учебные заведения кто-то в БССР пытается силой загнать в коллективные члены ДОЛК – опираясь на чей-то непридуманный циркуляр. И уже шельмуют «Минпроект» и сельхозакадемию /ВУЗ/ из села Ленина Горецкого

района Могилевской области – за «проволочку». Сельхозакадемия – это учебное заведение. Бюджет там ограничен не понятно, почему норовят залезть Академии в карман и выудить оттуда 2000 в год – за коллективное членство во ВДОЛК????»⁶. Так или иначе, приток коллективных членов позволил Обществу расплатиться с государством в 1976 г.

Руководство ВОК стремилось увеличить количество индивидуальных участников. Однако ко второму съезду персональные взносы от книголюбов составляли всего 25 % от всех поступлений. В 1982 г. в Петропавловске-Камчатском взносы от коллективных членов составляли более половины дохода местной организации, а в Камчатской области в 1981 году – 72 %⁷. Однако ситуация в ряде территорий могла выглядеть иначе. Так в Пермской области по итогам 1985 г. доходы областной организации составили 84,9 тыс. руб., в том числе от индивидуальных взносов – 62,3 тыс. руб.⁸ или 73 %.

Главная проблема заключалась в том, что индивидуальные взносы не оседали в первичных организациях – те не имели права иметь собственных счетов и были обязаны передавать все собранные средства в полном объеме областной организации. Первичные организации и клубы книголюбов оставались без свободных финансов. В порядке эксперимента в 1978 г. полномочиями по расходу финансов наделили городские и районные ДОК в Киргизской ССР. Однако эксперимент провалился. По словам многолетнего начальника планово-финансового блока Центрального правления ВОК А.Г. Варьяша, «финансовое положение в этой организации не только не улучшилось, а в ряде районов поступление средств сократилось, были и случаи их хищения»⁹.

Если прибыль от индивидуальных взносов росла, то производственная деятельность не приносила большого дохода. С 1974 г. по 1979 г. в Киеве, Тбилиси, Краснодаре, Душанбе, Минске, Тюмени, Ярославле, Пскове, Ростове – на -Дону были созданы производства по переплету книг, изготовлению календарей, буклетов, книжных закладок. Мастерские были слабо оснащены техникой, большинство процессов оставались трудоемкими и не были механизированы. Это сказывалось на качестве и высокой себестоимости продукции [Материалы к отчету Центрального правления ВОК II съезду: 1979, С. 24]. Прибыльность пред-

¹ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 25. Л. 14.

²ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

³ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

⁴ПермГАСПИ Ф.1 Оп. 92. Д. 73. Л. 13.

⁵Звезда. 1984. 25 мая. С. 4.

⁶ГАРФ Ф. Р-9650. Оп.1. Д. 78. Л. 24.

⁷ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 495. Л. 89.

⁸ПермГАНИ Ф.105 Оп. 354 Д. 3789. Л. 3.

⁹ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 495. Л. 68.

приятый колебалась вокруг отметки 8–9 %: объем производства к 1978 году достиг 1,7 млн руб., но прибыль составила всего 157 тыс. руб. [Сборник положений и постановлений ВОК: 1982, С. 145].

Прочая уставная деятельность также могла быть прибыльной. Так с 1974 г. народные книжные магазины, открывавшиеся при содействии местных книготоргов, были подчинены ВОК. Они не приносили существенной прибыли, но были у книголюбов популярным форматом. Так в начале ноября 1976 г. на Кунгурском обувном заводе был открыт народный книжный магазин, и половина всего тиража была раскуплена в первый же день¹. Народные книжные оказались одной из форм распределения книжного дефицита при посредничестве ВОК.

Общество книголюбов могло зарабатывать и на лекциях. Формированием повестки занимались бюро лекционной пропаганды, включавшие лекторские группы и советы по лекционной пропаганде. К 1979 г. действовало 1908 таких бюро [Материалы к отчету Центрального правления ВОК II съезду: 1979, С. 37]. В 1976 г. ВОК организовало 52,2 тыс. лекций, в 1978 г. – 101 тыс., в 1980 г. – 178 тыс.², а в 1984 г. 40 тысяч лекторов прочли 300 тыс. лекций [Гарин: 1989, С. 121]. Только в России за пять лет с 1976 г. по 1980 г. доходы от лекторской программы возросли в десять раз – с 23 до 230 тыс. руб.³. Суммарно доходы от публичных лекций и издательско-производственной деятельности приносили ВОК существенный доход. По отчетным документам 1975 г. их удельный вес в общих доходах Общества составлял 19,3 %, в 1978 г. – 34,9 % или 4095 тыс. руб.⁴. Лекционная работа была одной из сфер пересечения интересов и параллелизма функций с обществом «Знание».

На основе лекционной программы работали народные университеты и факультеты «Книга». Главным союзником ВОК в организации университетов являлись библиотеки. Так в 1977 г. в Свердловске совместно с библиотекой имени В. Г. Белинского был организован народный университет «Искусство быть читателем», в Хабаровске в 1978 г. сформирован вечерний факультет «Книга». Одноименные университеты и факультеты были созданы в Риге, Кишиневе, Киеве, Новосибирске и других крупных городах. Срок бесплатного обучения, согласно Положению о народных университетах, составлял от 1 до 3 лет с

периодичностью занятий не менее одного раза в месяц. К 1979 г. функционировало около 30 университетов, а в 1984 – более 300.

Курс на расширение членства привел к тому, что ко второму съезду Общества в 1979 г. количество индивидуальных членов возросло до 10 846 396 человек [Гарин: 1989, С. 189], а к третьему – до 15 616 293 членов. По мнению Г. Ф. Гарина, из них 53 % были учащимися общеобразовательных школ и профтехучилищ, 9,5 % – студентами высших учебных заведений и техникумов 37 % – рабочими, колхозниками и служащими.

Численность Общества являлась плановым показателем. Этот параметр часто становился предметом социалистических обязательств со стороны отделений ВОК. Чаше планы перевыполнялись, но были и обратные ситуации. К примеру, в 1975 г. при Якутской республиканской организации было создано 180 первичных организаций при обязательстве в 440⁵, а Пермская областная организация ДОК РСФСР к 1985 году не выполнила план по численности первичек отделений в сельской местности: вместо 145 – существовало 135⁶.

Проблемы с рекрутированием новых членов, текущей работой возникали часто из-за того, что Обществу не хватало штатных специалистов, хотя в 1978 г. в штатном расписании числилось уже 2371 единиц⁷. Вопрос о количественном и качественном составе штатов являлся одним из самых обсуждаемых внутренних бюрократических проблем ВОК. В то же время на разных управленческих должностях на неосвобожденной основе действовало до 500000 человек [Материалы к отчету Центрального правления ВОК II съезду: 1979, С. 27].

Формально главной единицей общества являлась первичная организация. На деле центрами активности книголюбов становились клубы любителей книги. В официальном дискурсе ВОК давалось такое формальное определение клуба книголюбов: «творческие организации, объединяющие постоянный круг лиц...» [Сборник положений и постановлений ВОК: 1982, С. 137]. Параметры их деятельности были отражены в Примерном положении о клубе книголюбов, утвержденном Центральным Правлением ВОК в 1977 г. Спектр деятельности клубов, согласно документу, был широк: от пропаганды книги и формирования художественно-эстетических вкусов книголюбов, повышения культуры чтения,

¹Искра (Кунгур). 1976. 20 ноября. С. 2.

²ГАРФ Ф. Р-9650. Оп.1. Д.393. Л. 12.

³Там же. Л. 12.

⁴ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 278. Л. 19.

⁵ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.

⁶ПермГАСПИ Ф.105. Оп. 354 Д. 3789. Л. 3.

⁷ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 278. Л. 19.

до реставрации и переплёта книг. Там же определялись организационно-процедурные моменты: порядок формирования выборных органов и ведения документов, права и обязанности членов клуба. Членам клубов вменялись следующие обязанности: «активно участвовать в осуществлении задач, стоящих перед клубом; <...> – вовлекать членов ВОК в состав клубов книголюбоб».

Клубы любителей книги объединяли специфические направления внутри книголюбобского движения: любителей экслибриса, миниатюрной книги, фантастики и т.д. Большинство клубов не имело специализации. В 1981 г., к примеру, в г. Перми действовало 22 клуба любителей книги¹, в 1987 – уже 42 [Уральский библиофил: 1987, С.69]. Помимо клубов общей направленности с характерными названиями «Книгочей», «Импульс», «Радуга», «Светоч» в Перми были популярны клубы любителей фантастики.

Появление нового книголюбобительского и включение прежнего читательского актива в работу ВОК на локальных уровнях позволяет охарактеризовать Общество как пространство низовой активности граждан. Формально оно создавалось в условиях новой читательской культуры и становилось еще одним игроком в сфере чтения. Дополнительным фактором, способствующим участию граждан в деятельности ВОК, стало включение организации в систему книголюбобного распределения. Часто люди становились книголюбобами именно из-за книголюбобного дефицита, который можно было получить с помощью членства в ВОК.

Официальной статистики по распределению дефицитной литературы внутри Общества нет. Практики распространения книголюбобной продукции складывались стихийно на местах. Не все были довольны таким положением. Так, группа граждан из г. Зеленодольска Татарской АССР писала руководству ВОК по поводу работы единственного в городе книголюбобного магазина: «В 1977 г. в городе было организовано общество книголюбобов, правление которого взяло в свои руки и руководство очередью в книголюбобном магазине. С этого времени записаться в очередь стало можно только по предъявлении членского билета ВОК. Как объясняет секретарь правления городского общества книголюбобов т. Ершова В. И., эта мера необходима для увеличения членов городского общества»². Им вторил один из пермских книголюбобов-активистов: «Что касается хороших книг, то их было трудно купить. Конечно, они приходили в малом

количестве, а директор [книголюбобного магазина, при котором функционировал клуб книголюбобов] лично распределял. Но поскольку я там делал обзоры книг, то мы часть этих книг оставляли. И люди приходили на клуб, не для того, чтобы послушать нас, они приходили, потому что после каждого заседания продавали книги хорошие»³. Кроме покупки, книголюбобы часто приходили на встречи для обмена книгами. Эти штрихи обозначают важный и заслуживающий самостоятельного рассмотрения вектор в изучении деятельности ВОК: соотношение этого общества с системой теневой экономической активности.

Помимо распределения книголюбобного дефицита, первичные организации и клубы становились местом выражения творческой активности, центром получения знаний. Последнему способствовала лекционная программа. В ней сочеталась обусловленная идеологией темы (к примеру, «Книги Ленина – сокровищница великих идей коммунизма», «Комсомол и молодежь в годы гражданской войны» и т.д.) так и общекультурная повестка. Так, план работы городского клуба пермских книголюбобов на 1978–1979 предполагал обсуждение таких тем, как: «Философская лирика Блока», «Творчество И. Эренбурга», «Художник и книга» и т.д., а в рамках заседаний клуба любителей фантастики в указанный период должна была состояться встреча на тему: «Творчество Дж. Р. Р. Толкиена»⁴. Кстати, любители фантастики, экслибристы и поклонники миниатюрной книги являлись особой группой в армии книголюбобов – для них ВОК стала возможностью для объединения в условиях туманных перспектив создания собственной организации. В рамках работы Общества для них были основаны специальные секции.

Преференции от статуса книголюбоба устраивали большинство членов Общества, не смотря на то, что некоторые моменты напрямую противоречили изначальным установкам, ради которых создавалась организация. Часть книголюбобов не была довольна таким положением. Эту группу представляется возможным охарактеризовать как людей, рассматривающих ВОК именно как идеологическую структуру, составляющую режима. Яркой иллюстрацией в этом отношении может стать позиция киевлянки О.И. Карпенко, которая писала руководству книголюбобов в начале 1980-х годов по поводу распространения практики ре-

¹Звезда (Пермь). 1981. № 120. С. 4.

²ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 431. Л. 24.

³Инф. 2. – Александр Г., 1937 г.р., Интервью записано в г. Перми. Запись 25.08.2014.

⁴Материалы о работе городского общества книголюбобов // ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 92. Д. 73. Л. 2.

ализации книг с «нагрузкой» через организации Общества: «Молчать больше нельзя. Вместо пропаганды знаний с помощью книги, вместо пропаганды творчества лучших советских и современных писателей и классиков, первичные организации общества книголюбов занялись усиленной книготорговлей с нагрузкой»¹ (пунктуация автора сохранена. – Е. М.).

Прочие относились к Обществу менее серьезно и даже использовали пространство клубов как место реализации творческих инициатив. В качестве примера необходимо привести участников клуба любителей книги при первичной организации пермского завода имени Свердлова: в 1978 году они провели вечер, посвященный теме «Японская поэзия». При подготовке, члены клуба поняли, что организация мероприятия требует серьезной дополнительной, в том числе тематической подготовки².

Таким образом, этап становления Всесоюзного общества книголюбов длился более полутора лет и завершился созданием сети первичных организаций по всему Советскому Союзу, сопутствующей инфраструктуры, визуальных и процедурных атрибутов. При формировании ВОК организаторы учли опыт других массовых добровольных организаций. Они создали вертикальную структуру управления, бюрократический аппарат, включили в Общество уже действующие клубы читателей, народные книжные магазины.

ВОК работало под непосредственным контролем государственных и политических органов в центре и на местах. Ему предписывались функции просвещения и воспитания читательских вкусов как разветвленной идеологической структуре. Однако деятельность актива Общества и рядовых книголюбов существенно расширяла этот

¹ГАРФ Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 431. Л. 10.

²ПермГАНИ Ф. 1. Оп. 92., Д. 73. Л. 19.

функционал. Относительная свобода деятельности, преференции статуса книголюб и финансовая модель, рассчитанная на постоянный приток новых членов ради новых членских взносов позволили ВОК за десять лет превратиться в одну из самых крупных добровольных организаций в СССР. К IV съезду Общества в 1989 г. оно достигло пика численности в 19 645 858 индивидуальных членов [Гарин: 1989, С. 188].

Членами ВОК становились граждане разных профессий и возрастов, но статистически в ней преобладали школьники и студенты, что не находило отражения в представительстве любителей книги на съездах Общества и в штатной структуре. От съезда к съезду средний возраст делегатов повышался, а многие работники Центрального аппарата занимали свои должности более десяти лет.

Планы по численности индивидуальных членов и первичных организаций, особенно на начальном этапе, не выполнялись, а многие практики Общества не были обусловлены ни уставными и ни другими формальными предписаниями. Существовали и другие противоречия, являющиеся следствием формализма, забюрократизированности и кампанейщины, характерных для социальных процессов позднего советского периода. Так, одной из основных не предписанных функций Общества стало регулирование книжного дефицита, что превращало ВОК в институт потребления и еще один элемент позднесоветской теневой экономики.

Основная содержательная деятельность проводилась любителями книги в рамках установленных сверху форматов и не противоречила господствующей идеологии, что позволяет охарактеризовать ВОК как гибридное пространство, место пересечения интересов граждан, государства и партии.

Список литературы

1. Альманах библиофила. Выпуск пятый. М., 1978.
2. Бородулина С. Ф. Организационный период становления Удмуртского республиканского отделения добровольного общества любителей книги РСФСР. URL: <http://www.science-education.ru/118-14304> (дата обращения: 12.12.2017).
3. Васюнькин Ю. Спешите, пока горит свеча. М., 1989.
4. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. URL: <http://www.voopik.ru/voopiik/history/> (дата обращения: 12.12.2017).
5. Гарин Г. Ф. Всесоюзное общество любителей книги: история, опыт работы, проблемы. М., 1989.
6. Иванова А. С. Магазины «Березка». Парадоксы потребления в позднем СССР. М., 2017.
7. История НП «Всероссийское хоровое общество». URL: <http://npvho.ru/istoriya> (дата обращения: 12.12.2017).
8. Коржихина Т. П. Извольте быть благонадежны! М., 1997

9. Материалы II съезда Всесоюзного общества любителей книги. М., 1980
10. Материалы III съезда Всесоюзного общества любителей книги. М., 1985
11. Материалы к отчету Центрального правления ВОК II съезду Всесоюзного добровольного общества любителей книги. М., 1979
12. Никонова О. Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М., 2010.
13. После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985). Санкт Петербург. 2018.
14. Работа первичной организации ВОК. Справочник. М., 1979.
15. Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М., 2015.
16. «Семидесятые» как «наше все». URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/vv.html> (дата обращения: 12.04.2018).
17. Сборник постановлений и положений ВОК. М., 1982
18. Уральский библиофил. Пермь., 1987
19. Учредительный Съезд Всесоюзного добровольного общества любителей книги. Материалы. М., 1975
20. Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2002.
21. Юрчак А. Идеология наизнанку. Этика и поэтика. Поздний СССР: воспроизводство идеологии и публики своих. URL: <http://gefter.ru/archive/14639> (дата обращения: 12.04.2018).
22. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.
23. Chernyshova N. Soviet consumer culture in the Brezhnev era. London., 2013.
24. Klumbyte N., Sharafutdinova G. Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964–1985. Lanham., 2013.
25. Millar J. R. The Little Deal: Brezhnev s Contribution to Acquisitive Socialism // Slavic Review. 1985. № 44. Pp. 694–706.
26. Paretskaya A. The Soviet Communist Party and the Other Spirit of Capitalism // Sociological Theory. Vol. 28. №. 4. 2010. Pp. 377–401.

Сведения об авторе

Матвеев Евгений Вячеславович – ассистент кафедры древней и новой истории России историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, аспирант. Пермь, Россия.
matveev757@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 1. P. 85–98.

THE ALL-UNION SOCIETY OF BOOK LOVERS AS THE LATE SOVIET MASS ORGANIZATION IN THE PERIOD OF 1970-1980-IES

Ye. V. Matveev

Perm State University, Perm, Russia. matveev757@mail.ru

The all-Union society of book lovers was founded in 1974. It worked until 1992. The society was a mass organization, it had broad functionality. Book lovers worked on the base of experience of other massive Soviet Societies. Their work had a specificity that was associated with the culture of reading in the mid-1970s in the USSR.

Today historians have focused on public organizations of the pre-war and Khrushchev periods. The work of mass organizations of the last Soviet decades is almost unexplored. The history of all-Union society of book lovers gives a chance to study more specific features of the development of mass organization in the late Soviet period.

The first part of the article deals with the experience of other Soviet mass societies. The main part of the article analyses institutional aspects of the Society. It pays special attention to the first ten years

of the organization existence because the formal practices of book lovers were folding and stabilizing in that period. This approach allows us to describe the organization of book lovers as part of the late Soviet system, to highlight the characteristics of relations between the authorities and the society in the 1970-1980s.

Keywords: *the all-Union society of book lovers, soviet culture, reading, mass organizations of the Soviet, the late Soviet period.*

References

1. *Al'manah bibliofila. Vypusk pjatyj* (1978) [Almanac of the bibliophile]. Moscow (in Russ.).
2. Borodulina S. F. *Organizacionnyj period stanovlenija Udmurtskogo respublikanskogo otdelenija dobrovol'nogo obshhestva ljubitelej knigi RSFSR* [The organizational period of the formation of the Udmurt Republican branch of the All-union society of book lovers of the Russian Federation]. URL: <http://www.science-education.ru/118-14304>, accessed 12.12.2017 (in Russ.).
3. Vasjun'kin Ju. (1989) *Speshi, poka gorit svecha* [Hurry now while the candle burns]. Moscow (in Russ.).
4. *Vserossijskoe obshhestvo ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury* [The all-Russian society of the protection of historical and cultural monuments]. URL: <http://www.voopik.ru/voopiik/history>, accessed 12.12.2017 (in Russ.).
5. Garin G. F. (1989) *VOK: istorija, opyt raboty, problemy* [The all-union society of book lovers: history, experience, problems]. Moscow (in Russ.).
6. Ivanova A. S. (2017) *Magaziny «Berezka». Paradoksy potreblenija v pozdnem SSSR* [The «Beryozka» stores. The paradoxes of consumption in the late Soviet period]. Moscow (in Russ.).
7. *Istorija Vserossijskoe horovoe obshhestvo* [The history of the all-Russian choral society]. URL: <http://npvho.ru/istoriya>, accessed 12.12.2017 (in Russ.).
8. Korzhihina T. P. (1997) *Izvol'te byt' blagonadezhny!* [Please be trustworthy!]. Moscow (in Russ.).
9. *Materialy II s'ezda Vsesojuznogo obshhestva ljubitelej knigi* (1980) [Materials of the II'th Congress of the all-Union society of book lovers]. Moscow (in Russ.).
10. *Materialy III s'ezda Vsesojuznogo obshhestva ljubitelej knigi* (1985) [Materials of the III'th Congress of the all-Union society of book lovers]. Moscow (in Russ.).
11. *Materialy k otchetu Central'nogo pravlenija VOK II s'ezdu Vsesojuznogo dobrovol'nogo obshhestva knigi* (1979) [Materials for the report of the Central Board for II'th Congress of the all-Union voluntary society books]. Moscow (in Russ.).
12. Nikonova O. Ju. (2010) *Vospitanie patriotov: Osoaviakhim i voennaja podgotovka naselenija v ural'skoj provincii (1927–1941 gg.)*. [Growing of patriots: Osoaviakhim and military training of the population in the Ural province (1927–1941)]. Moscow (in Russ.).
13. *Posle Stalina: pozdnesovetskaya sub'ektivnost* (2018) [After Stalin: the late soviet subjectivity]. Sankt Petersburg (in Russ.).
14. *Rabota pervichnoj organizacii VOK. Spravochnik* (1979) [The work of the basic organization. Handbook]. Moscow (in Russ.).
15. Rejli D. (2015) *Sovetskie bjejbi-bumery. Poslevoennoe pokolenie rasskazyvaet o sebe i o svoej strane* [Soviet Baby Boomers: An Oral History of Russia's Cold War Generation]. Moscow (in Russ.).
16. *Sbornik postanovlenij i polozhenij VOK* (1982) [The collection of decrees and regulations]. Moscow (in Russ.).
17. “*Semidesyaty`e`” kak “nashe vse”* [“Seventy” as “our everything”]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/vv.html>, accessed 12.04.2018 (in Russ.).
18. *Ural'skij bibliofil* (1987) [Ural's bibliophile]. Perm' (in Russ.).
19. *Uchreditel'nyj S'ezd Vsesojuznogo dobrovol'nogo obshhestva ljubitelej knigi. Materialy* (1975) [The founding Congress of the all-Union voluntary society of book lovers]. Moscow (in Russ.).
20. Harhordin O. V. (2002) *Oblichat' i licemerit': genealogija rossijskoj lichnosti* [To denounce and hypocrite: the genealogy of the Russian personality]. SPb. (in Russ.).
21. Jurchak A. *Ideologija naiznanku. Jetika i poetika. Pozdnij SSSR: vosproizvodstvo ideologii i publiki svoih* [The ideology inside out. Ethics and poetics. The late Soviet Union: the reproduction of ideology and self-public communities]. URL: <http://gefter.ru/archive/14639>, accessed 12.04.2018 (in Russ.).

22. Jurchak A. (2014) *Jeto bylo navsegda, poka ne konchilos'.* *Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything Was Forever Until It Was No More: The Last Soviet Generation]. Moscow (in Russ.).
23. Chernyshova N. (2013) *Soviet consumer culture in the Brezhnev era.* London.
24. Klumbyte N. and Sharafutdinova G. (2013) *Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964–1985.* Lanham.
25. Millar J. R. (1985) The Little Deal: Brezhnev's Contribution to Acquisitive Socialism. In: *Slavic Review*. No. 44, pp. 694–706.
26. Paretskaya A. (2010) The Soviet Communist Party and the Other Spirit of Capitalism, in: *Sociological Theory*. Vol. 28, no. 4, pp. 377–401..